

УДК 34.03

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ:
СМЕНА ПАРАДИГМЫ****Гавриков В.П.***Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, e-mail: gavrikov@universitys.ru*

Проведен анализ отечественных учебников по теории государства и права, в процессе которого обнаружены нарушения взаимосвязей в изложении понятий об объективно существующих явлениях и процессах правовой действительности, установлены факты изложения учебного материала с позиций разного правового понимания, что отрицательно сказывается на усвоении учебного материала. Уточнены понятия правового регулирования и его механизма, законности и правопорядка, предложена новая парадигма изложения учебного материала, которая соответствует объективно существующим взаимосвязям явлений и процессов правовой действительности, которые отражаются в соответствующих правовых понятиях и категориях.

Ключевые слова: учение о предмете и методологии науки теории государства и права, учение о государстве, статика права, динамика права, юридическая компаративистика.

**FUNDAMENTAL KNOWLEDGE IN LEGAL EDUCATION:
A PARADIGM SHIFT****Gavrikov V.P.***Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, e-mail: gavrilov@universitys.ru*

The analysis of domestic textbooks on the theory of state and law in the process of which is in violation of the relationships in the presentation of the concepts of the objectively existing phenomena and processes of legal reality, facts, presentation of educational material are installed with different positions of law, that negatively affects learning. Clarified the concept of legal regulation and its mechanism of law and order, proposed a new paradigm of presentation of educational material, which corresponds to the objectively existing relationships of phenomena and processes of legal reality, which are reflected in the relevant legal concepts and categories.

Keywords: the teaching of the subject and methodology of science of theory of state and law, the doctrine of the state, the law of statics, dynamics law, legal comparative studies.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению 030900 «Юриспруденция» представлена новая образовательная парадигма, в нем указывается пять видов профессиональной деятельности, для исполнения которых у студентов в процессе обучения должны быть сформированы соответствующие профессиональные компетенции. Но в структуре основной образовательной программы Федерального государственного образовательного стандарта ни в учебных циклах и проектируемых результатах их освоения, ни в перечне дисциплин для разработки примерных программ, учебников и учебных пособий не нашли отражения образовательные средства для подготовки студентов к нормотворческой деятельности. В настоящее время освещенность данной проблемы в курсе теории государства и права тоже оставляет желать лучшего. По всей видимости, составители Федерального государственного образовательного стандарта дидактическим единицам для подготовки бакалавров к нормотворческой деятельности отводят место в вариативной части учебного цикла основной образовательной программы, определяемого самим учебным за-

ведением. Вряд ли это правильно. Все знания и профессиональные компетенции для всех видов профессиональной деятельности бакалавра, определенных стандартом, должны иметь место в обязательной (базовой) части учебного цикла основной образовательной программы. Ведь вариативная (профильная) часть дает возможность расширения и углубления знаний, умений и навыков, определяемых содержанием базовых (обязательных) дисциплин (модулей), позволяет получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности и для продолжения профессионального образования в магистратуре. А при существующем подходе вариативная часть учебного цикла дисциплин будет в определенной степени подменять, а не углублять его базовую часть. Более того, разные учебные заведения по-разному сформируют вариативную часть учебного цикла основной образовательной программы и по-разному будут готовить бакалавров к нормотворческой деятельности. Разное будет и качество подготовки, так как требования стандарта для подготовки бакалавра к нормотворческой деятельности до конца не определены. Налицо проблема реализации данного стандарта в образовательной дея-

тельности. Для ее преодоления необходимы соответствующие новеллы в учебниках по теории государства и права, а также усиление профильной, вариативной части основной образовательной программы с единых методологических позиций.

Научные данные теории государства и права, изложенные в одноименных учебниках, отличаются многообразием подходов в изложении учебного материала по одним и тем же вопросам, смешиванием категориального аппарата юридической науки с категориями политологии и даже противоречивостью высказываемых суждений.

По нашему мнению, недостатком всех учебников по теории государства и права является то обстоятельство, что в них нарушена логика изложения научных данных о правовой действительности. Явления и процессы правовой действительности имеют между собой тесные объективные взаимосвязи, которые, в конечном счете, определяют наиболее общие закономерности, изучаемые наукой теории государства и права. Логика изложения правовых понятий изучаемых явлений и процессов должна определяться объективно существующими взаимосвязями в правовой действительности. Этого-то и не наблюдается в действующих учебниках.

Другой негативный аспект содержательной стороны учебников заключается в том, что правовые понятия освещаются с позиций различного правопонимания, а само понятие современного правопонимания излагается вместе с понятием права, когда обучаемые к этому еще не готовы. Им еще не известны такие понятия, как система права и система законодательства, правовая система и правовая семья и ряд других понятий, используемых в освещении этих вопросов.

Указанные выше обстоятельства обусловили проведение автором специального исследования, результаты которого изложены в шести разделах работы (Теория государства и права: смена парадигмы), а ее структура определена логикой исследования и существующими проблемами в изложении учебного материала основополагающей юридической дисциплины. По существу предлагается новая парадигма изложения учебного материала по теории государства и права с учетом уточнения отдельных основополагающих понятий.

В литературе и энциклопедических словарях существует несколько определений

термина «парадигма». В нашем исследовании речь идет о парадигме основополагающей юридической дисциплины – теории государства и права, то есть о новой парадигме учебников по данной дисциплине.

В первом разделе дается характеристика современного состояния теории государства и права как науки и учебной дисциплины, освещаются проблемные вопросы предмета и метода этой науки. Особое внимание уделено вопросу задач и структуре учебного курса теории государства и права.

Так, наука теории государства и права определяется как практическая деятельность по исследованию взаимосвязей явлений и процессов правовой действительности между собой и с другими социальными явлениями и процессами. Предмет же науки теории государства и права составляют три группы закономерностей и случайных процессов в образовании и функционировании государства и права.

Первая группа – это ретроспективные закономерности возникновения государства и права. Они обусловлены материальными и социальными условиями развития человеческого общества.

Вторая группа – это структурно-функциональные закономерности государства, права и производных от них явлений и процессов правовой действительности. Эти закономерности обязывают исследователей рассматривать изучаемые явления и процессы правовой действительности с точки зрения содержания их структуры и функциональной направленности ее элементов.

Третья группа – это закономерности развития государства, права и производных от них явлений и процессов правовой действительности. При исследовании этих закономерностей принимаются во внимание как взаимосвязи между явлениями и процессами правовой действительности между собой, так и их взаимосвязи с другими явлениями и процессами социальной действительности.

По-нашему мнению, случайные процессы могут иметь место при действии закономерностей всех трех групп. Например, в новейшей истории развития Российской Федерации вопрос об импортозамещении, который определенным образом изменяет вектор развития государства, никогда не возникал, пока ряд стран не применил по отношению к России экономических санкций. Это не закономерный, а случайный аспект во

взаимоотношениях России и других стран, и связан он с нарушением последними международных норм права и использованием в межгосударственных отношениях так называемых двойных стандартов.

Взаимосвязи явлений и процессов правовой действительности с другими социальными явлениями и процессами обуславливают необходимость определения объекта теории государства и права.

В юридической литературе не все авторы различают объект и предмет науки. «В ряде научных и учебных изданий – пишет М.Н. Марченко – предмет и объект исследования рассматриваются как совпадающие друг с другом, как идентичные» [16]. В большинстве учебников по теории государства и права об объекте науки вообще ничего не говорится. А между тем данная категория является важной в курсе теории государства и права, так как обуславливает объективно существующую взаимосвязь этой науки с другими отраслями гуманитарного знания. В этой связи справедливо замечает В.М. Сырых, что с помощью данной категории определяется круг явлений и процессов объективной реальности, с познания которых начинается сложный, противоречивый и чреватый ошибками и заблуждениями процесс познания предмета науки [22]. Анализ существующих точек зрения о понятии объекта теории государства и права предопределил предпочтение автора взглядам В.С. Нерсисянца и М.Н. Марченко, которые под объектом теории государства и права понимают государство и право как взаимосвязанные социальные институты в наиболее общем, абстрактном виде. Эти же социальные институты являются объектами исследования и других общественных наук, с которыми теория государства и права взаимодействует при исследовании своей предметной области, в том числе взаимосвязи явлений и процессов правовой действительности с иными, не правовыми социальными явлениями.

Освещение в учебниках по теории государства и права объекта науки в такой трактовке и его взаимосвязей с ее предметом является методологической основой формирования у обучаемых необходимых умений в проведении научных исследований при написании курсовых работ и итоговой выпускной квалификационной работы.

Анализ существующей литературы по курсу теории государства и права обнару-

жил, что в ней весьма слабо отражен вопрос о задачах данной дисциплины, а ведь они обусловлены ее методологической ролью в процессе юридического образования и призваны формировать у обучаемых «фундамент» всего юридического знания и потому должны быть сформулированы предельно четко. И в этой связи заслуживает внимания мнение В.М. Сырых по данному вопросу, который исходит из воспитательной функции теории государства и права и совершенно справедливо отмечает, что «курс общей теории права призван сыграть роль своеобразного плацдарма, с которого студенты начинают всестороннее и системное овладение юридической специальностью» [18].

Только это утверждение необходимо распространить и на курс общей теории государства, без которого немислимо овладеть юридической специальностью.

Указанный автор сформулировал две взаимосвязанные задачи курса общей теории права. Во-первых, эта дисциплина вооружает студентов знаниями системы общеправовых понятий и категорий, владение которыми является необходимым условием успешного усвоения конкретных юридических дисциплин, осознания их взаимосвязей между собой и с общей теорией права, единообразного понимания проблем, присутствующих в нескольких или во всем юридическом дисциплинах. Во-вторых, этот курс формирует основу профессионального мировоззрения студентов, вырабатывает у них умение с правильных методологических позиций подходить к анализу правовых явлений, видеть подлинные причины их возникновения и развития, сводить внешние свойства, признаки правовых явлений и процессов к их внутренним, закономерным связям и взаимосвязям [18].

Формулировка этих задач всецело можно отнести к курсу теории государства и права, разделами которого являются теория государства и теория права. Разделять эти курсы можно только в методических целях. Изучение же их в отрыве друг от друга невозможно. Данное обстоятельство является одной из особенностей изучения курса теории государства и права.

Система научных знаний, составляющих содержание курса теории государства и права, определяет логику познания категориального аппарата теории государства и права. Поэтому распределение учебного материала курса подчинено структурно-функ-

циональным закономерностям государственно-правовых явлений и процессов. Взаимосвязи явлений и процессов правовой действительности позволяют сформировать понятие о них в соответствующих главах и разделах.

Каждый раздел курса представляет собой научное знание, объединенное на основе внутренних связей в соответствующие учения.

Так, в первом разделе должны быть сконцентрированы научные сведения о предмете и методологии теории государства и права, месте этой науки в обществоведении в целом и роли в юридическом знании, в частности.

Второй раздел курса необходимо посвятить изложению научных данных о происхождении государства и права, где должны освещаться ретроспективные закономерности возникновения государства и права.

В третьем разделе должно быть место учения о государстве. В нем следует раскрыть такие основополагающие категории, как сущность и типология государства, форма и функции государства, механизм государства, а также осветить концептуальные взгляды о понятии правового государства.

Четвертый и пятый разделы, согласно логике отражения правовой действительности, предназначаются изложению учения о праве. Так, в четвертом разделе так называемая «статика права» должна раскрываться через общее понятие права и производные от него понятия и категории, такие как нормы и источники права, правосознание и правовая культура, система права и система законодательства. В пятом разделе следует изложить вопросы учения о государственно-правовом регулировании (динамика права). Изучение динамики права следует начинать с уяснения понятия правового регулирования, его структуры и механизма, затем раскрыть понятие толкование права и его значение в правотворчестве и реализации права; в качестве элемента механизма правового регулирования требуют своего освещения понятия правовых отношений и юридических фактов; логика познания предметной области теории государства и права вызывает необходимость рассмотрения понятия правомерного поведения, обусловленного формами реализации права, и его антипода – правонарушения с его видами и как их следствие – юридической ответственности. Законность, правопорядок и

дисциплина определенным образом характеризуют правовое регулирование и состояние правовой действительности. Поэтому эти понятия в своей взаимосвязи также должны освещаться в данном разделе. Поскольку правовое регулирование непосредственно связано с внешним выражением права и формами его реализации, т.е. с документированием юридической деятельности, то отдельного рассмотрения требуют многочисленные вопросы юридической техники.

В шестом разделе курса следует раскрыть особенности правовой карты мира, т.е. современные правовые системы, с которыми увязывается проблемный вопрос отечественной юриспруденции: о современном правопонимании. Именно в данном разделе должны освещаться различные подходы к пониманию права. Материал до шестого раздела нужно излагать с позиции концепции позитивного права. Такова парадигма системы научных знаний, составляющих содержание курса теории государства и права. Этой логике в изложении материалов своего исследования и придерживался автор.

Первый раздел, как уже отмечалось, завершается изложением вопросов методологии теории государства и права. Обобщая существующие взгляды по данной проблеме, автор предлагает три уровня методологии этой основополагающей отрасли юридической науки: 1) общий диалектический метод познания с философскими категориями, общетеоретическими принципами и логическими приемами познания, что характерно для всех общественных наук; 2) частнонаучные методы познания правовых явлений, которые теория государства и права заимствует у других наук; 3) частнопровые методы исследования правовых явлений и процессом (формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, метод правового толкования и метод правового моделирования).

Во втором разделе излагаются вопросы происхождения государства и права, которые для юридической науки и юридического образования имеют фундаментальный характер. Они помогают уяснить природу, сущность, формы и социальное назначение государства и права. Однако данные вопросы в юриспруденции носят дискуссионный характер. Противоречивость взглядов ученых по вопросам происхождения государства и права нашла свое отражение и в учеб-

никах. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на восприятии учебного материала. В этом разделе предпринята попытка сглаживания теоретических противоречий. Некоторые аспекты первобытной истории иллюстрированы в приложении теоретическими положениями из энциклопедической литературы.

Традиционно учебники по теории государства и права включают два основных учения: о государстве и о праве.

Вопросы, касающиеся сущности, типологии, формы, функций и механизма государства, а также теории правового государства излагаются в третьем разделе под объединенным названием: «Учение о государстве». Парадигма изложения учебного материала в данном разделе сводится к следующим положениям.

Во-первых, сущность государства определяется как политическая, структурная и территориальная организация общества, обладающая суверенной властью, издающая законы и другие обязательные для исполнения веления, взимающая налоги и имеющая монопольное право на принуждение (насилие). Семь сущностных признаков государства, отраженные в данном определении, пригодны для анализа государства любого типа.

Во-вторых, для выражения исторически меняющейся социальной природы государства, определения его характера на самых разнообразных этапах становления и развития в юриспруденции используется понятие «тип государства», представляющий собой строгую систему его важнейших сторон и свойств, порождаемых соответствующей исторической эпохой. Типология государства представляет собой учение о типах государства, включающая знания о формационном и цивилизационном подходах к определению типа государства, описание типичных государств в зависимости от подхода; критику прежнего учения об общественно-экономических формациях; характеристику государства постиндустриального общества.

В-третьих, парадигма изложения учебного материала относительно понятия формы государства на основе анализа существующих взглядов сводится к определению С.А. Комарова, который под формой государства понимает совокупность существенных способов (сторон) организации, устройства и осуществления государственной власти, выражающих его сущность [12, с.44].

Совокупность существенных способов организации государственной власти, как признак понятия формы государства, позволяет уяснить, как на различных исторических этапах государственного строительства была организована политическая власть, что структурно собой представляла политическая организация общества.

Совокупность существенных способов устройства государственной власти позволяет уяснить, как объединено население и устроена государственная власть в пределах территории государства, как она структурирована, как организовано взаимодействие между структурными элементами государства.

Совокупность существенных способов осуществления государственной власти, как признак понятия формы государства, воплощается в приемах и методах осуществления государственной власти. Эти приемы и методы осуществления государственной власти организационно и политически характеризуют государственный строй. Каждый из указанных признаков определяет структурные элементы формы государства: форму правления, форму государственного устройства и форму государственного режима. При этом автор выражает отрицательное отношение к использованию категории «политический режим», так как она отражает более объемное понятие, чем форма государственного режима.

Все три свойства (стороны) формы государства составляют органическое единство. Эти три аспекта единой формы государства в каждом конкретном случае принимают неповторимый облик.

Анализ учебного материала о понятии и классификации функций государства обнаружил большой разброс мнений по данному вопросу: что ни учебник, то новая точка зрения. Данное обстоятельство не способствует усвоению учебного материала. Но для нас представил интерес и другой аспект сущности вопроса: все авторы в той или иной степени отмечают, что сферами деятельности государства являются экономика, социальная структура, духовная жизнь общества, сложившийся общественный порядок. Поэтому как во внутренней жизни, так и при взаимодействии на международной арене можно выделить следующие основные, общие для всех проявлений государства функции: экономическую, политическую, социальную и охранительную. Поэ-

тому новая парадигма изложения рассматриваемого вопроса заключается в раскрытии содержания указанных функций государства как внутри страны, так и на международной арене. При этом учитывается тот факт, что проявление функций государства на международной арене обеспечивается координацией ее усилий со стороны международных организаций.

Аналогично в действующих учебниках освещается и вопрос о понятии механизма государства. Плюрализм мнений о данном понятии осложняется его отождествлением с понятием государственного аппарата. Для снятия дискуссионности данного положения автор использовал определение С.А. Комарова, который утверждает, что структурно механизм государства состоит из государственного аппарата, государственных учреждений и государственных предприятий [12, с.60]. Раскрывая сущность данного понятия, он отмечает, что государственный аппарат специально предназначается для осуществления государственной власти, на его структуру и принципы формирования оказывали и оказывают влияние факторы экономического, политического, исторического, религиозного и иного характера [12, с.60].

К государственным учреждениям он относит такие государственные организации, которые осуществляют непосредственную практическую деятельность по выполнению функций государства в различных сферах и, в отличие от государственного аппарата, властными полномочиями не наделены.

Государственные предприятия, по мнению С.А. Комарова, учреждаются для осуществления хозяйственной деятельности в целях производства продукции, выполнения различных работ и оказания многочисленных услуг для удовлетворения потребностей общества, частных лиц и извлечения прибыли. Такая позиция структурного рассмотрения понятия механизма государства представляется вполне логичной и убедительной.

Взаимосвязь элементов механизма государства проявляется в осуществлении функций государства. Если государственный аппарат осуществляет все функции государства, то государственные учреждения и предприятия участвуют в реализации лишь отдельных функций. Кроме того, государственные предприятия, получая прибыль от оказания услуг и реализации выра-

ботанной продукции, в определенной степени пополняют бюджет и, тем самым, материально обеспечивают госаппарат и государственные учреждения.

Пестрят многообразием учебники и по вопросу понятия правового государства. Каждый из авторов стремится по-своему детализировать признаки исследуемого понятия. Однако представляется, что проблема заключается не в том, чтобы назвать и описать всевозможные признаки правового государства, а лишь наиболее существенные из них. Поэтому за основу мы взяли определение Р.З. Лившица (связанность государства правом при разделении властей и приоритете прав человека) [15] и добавили еще один важный признак: «верховенство закона». В итоге получилось следующее синтезированное определение данного понятия: «Правовое государство – это государство связанное правом при верховенстве закона, разделении властей и приоритете прав человека». Таким образом, парадигма изложения учебного материала по данной проблеме должна состоять из истории становления теоретических взглядов о правовом государстве и раскрытии наиболее существенных признаков данного понятия.

Учение о праве включает статику права и динамику права. Результатам исследования данных вопросов отведены четвертый и пятый разделы.

В четвертом разделе систематизируются вопросы, касающиеся понятия, принципов, функций и типологии права, характеристики норм и источников права, системы права и системы законодательства, а также правосознания и правовой культуры.

Понятие и принципы права раскрываются и описываются, исходя из концептуальных положений позитивного права. При освещении функций права основной акцент делается на регулятивную, охранительную и воспитательную функции, так как они в большей степени, чем другие функции, предопределяют социальную роль права и имеют практическое значение в государственно-правовом регулировании общественных отношений.

Типология права раскрывается во взаимосвязи с соответствующими типами государства: как ретроспективными, так и историческими.

Поскольку концепция позитивного права рассматривает это основополагающее понятие юриспруденции как систему право-

вых норм, то автор исходит из того, что все признаки родового понятия, некоего целого присущи и его частям. При этом нормы права подразделяются на основные (регулятивные и охранительные), специализированные (нормы-дефиниции, нормы-принципы, нормы-цели и др.) и интерпретационные (результаты нормативного толкования норм права). Автор выражает отрицательное отношение публикациям о двухэлементной структуре охранительных и регулятивных норм права, так как в правовом регулировании общественных отношений проявляются функции трех структурных элементов нормы права: гипотезы, диспозиции и санкции. Эти элементы в зависимости от способов изложения могут содержаться в одной статье, в разных статьях одного и того же нормативного правового акта и даже в разных видах законодательства.

Источники права раскрываются с позиции форм внешнего выражения правовых норм (нормативные правовые акты, договоры нормативного характера, религиозные тексты, правовые обычаи и традиции).

Системность права раскрывается, исходя из двух критериев: характера общественных отношений и способов воздействия на них правовых предписаний.

Признавая определяющую роль системы права для систематизации законодательства, автор это понятие рассматривает в узком (совокупность всех действующих законов) и широком (совокупность всех нормативных правовых актов и договоров нормативного содержания) смыслах.

По мнению автора должна измениться и парадигма изложения учебного материала относительно понятий правосознания и правовой культуры. При изложении структуры правосознания берется за основу позиция А.В. Полякова, который выделяет в правосознании познавательные, ценностные и волевые элементы [19]. Структурные элементы правосознания определяются им как правовая онтология, правовая аксиология и правовая праксиология [19].

Правовая онтология это сознание того, что собой представляет право вообще и что есть право в отдельном обществе. При этом выделяется теоретическая правовая онтология, т.е. теоретико-рациональный уровень правосознания и практическая правовая онтология, т.е. что предписывается субъектам общественных отношений в той или иной правовой ситуации. Утверждается также,

что правосознание включает в себя не только рациональное знание о правовой действительности, но и эмоциональное, ценностное отношение к праву.

Правовая аксиология и представляет собой интеллектуально-эмоциональное восприятие права. Она подразделяется на правовую идеологию и правовую психологию. Правовая идеология выполняет функцию средства, при помощи которого осуществляется легитимация правовых текстов, т.е. процедура общественного признания или подтверждения их законности. Сама же легитимация осуществляется на уровне правовой психологии.

Правовая праксиология есть совокупность представлений о том, каковы пути и средства воздействия на правовую ситуацию в обществе, как себя нужно вести в той или иной правовой ситуации. Она тесно связана с волевым аспектом правосознания и отражает его деятельную сторону и состоит из правовой политики и правовой установки.

Правовая политика (политика права) – это совокупность представлений о путях и средствах можно воздействия на правовую ситуацию в обществе. Правовая политика может быть разной: реформистской, консервативной, радикальной (революционной). Она может быть либеральной и авторитарной; национально ориентированной и космополитичной и т.д. В конечном счете, правовая политика тесно связана с правовой идеологией и в значительной мере ею определяется (какова идеология, такова и политика).

Под правовой установкой понимается состояние готовности, предрасположенности субъекта к определенной правовой активности в определенной ситуации, а также сформировавшиеся устойчивые представления о том, как нужно действовать в той или иной правовой ситуации. Правовая установка включает эмоциональные, рациональные и поведенческие составляющие и, таким образом, имеет сложную структуру. В психической структуре готовности к правовому действию можно выделить на разных уровнях регуляции поведения неосознаваемые установки относительно простейших правовых ситуаций и сложные правовые установки, регулирующие правовые действия на основе ценностных ориентаций личности и определенной правовой идеологии.

Отдельного внимания при изложении этих вопросов заслуживает классификация правовой идеологии, которую М.М. Рассолов связывает с приоритетом тех или иных ценностей, лежащих в основе модели социальной коммуникации. В итоге правовую идеологию он различает по трем типам: *индивидуальный тип правовой идеологии*, когда право сводится к правам и свободам человека, независимо от того, как конкретно понимаются эти права и обязанности; *теоцентрические правовые идеологии*, когда доминирующей ценностью и источником права признается Бог; *коллективистский тип правовой идеологии*, когда основными правовыми ценностям признаются права каких-либо групп, классов, народов, общества [20, с.338]. Дефекты и деформации правосознания редко излагаются в учебных курсах, а ведь они играют существенную роль в государственно-правовом регулировании общественных отношений. Поэтому освещение этих вопросов изложено автором в отдельном параграфе. *Дефекты (ущербность) правосознания* свидетельствует о его недостаточной сформированности и тенденциозности восприятия права. Наиболее распространенными *дефектами правосознания являются: правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой релятивизм, правовой субъективизм и правовой инфантилизм.*

От дефекта правосознания следует отличается его деформация. Если дефект правосознания обусловлен недостатками в его формировании, то *деформация правосознания* – это различного рода искажения уже сформированного профессионального сознания, которое свидетельствует о его глубоком изменении. На сформировавшееся правосознание негативно воздействуют условия и обстоятельства юридической деятельности (постоянное общение с преступными элементами, принятие властных решений и другие обстоятельства).

Отрицательные особенности профессионального правосознания могут выступать в виде профессиональных деформаций. В зависимости от характера искажений выделяют два типа деформаций: *репрессивную и криминальную деформацию правосознания.*

Репрессивная деформация правосознания проявляется в отрицательном отношении к гражданам работников правоохранительных органов. Они воспринимают людей как правонарушителей, для изобличе-

ния которых приемлемо применение любых мер, в том числе и насилия. Например, на стене в коридоре прокуратуры одного из столичных округов висел плакат следующего содержания: «Если вы еще не сидели – это не ваша заслуга, а наша недоработка». Получается, что в каждом посетителе, обратившегося за защитой своих прав, работники прокуратуры видят потенциального преступника.

Криминальная деформация правосознания проявляется в убеждении сотрудников правоохранительных органов, в том, что правонарушения являются вполне приемлемым способом удовлетворения жизненных потребностей. С таким типом деформации правосознания сотрудники вступают в связь с преступными элементами, что свидетельствует о их криминальном перерождении. Криминальная деформация правосознания является идеологической основой коррупции.

Категория «правовая культура» обозначает в юриспруденции дискуссионное понятие. Так, многие авторы предполагают, что правовая культура означает оценку «качества» правовой жизни того или иного общества и сравнение его с наиболее развитыми правовыми системами, идеалами и ценностями. Например, пишут, что правовой нигилизм является прямой противоположностью правовой культуры [23].

Автор исходит из того, что правовая культура является частью общей культуры конкретного общества. Соотношения понятий «культура» и «правовая культура» можно рассматривать как род и вид. Поэтому родовые признаки культуры неизбежно имеют место и в видовом понятии. Но понятие «культура» чрезвычайно многообразна, и единых признаков этого понятия выделить невозможно. Под культурой обычно понимают человеческую деятельность в различных ее проявлениях, формах и способах человеческого самовыражения и самопознания. И в этой связи нельзя согласиться с утверждением, что «правовая культура включает в себя и то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально полезного и ценного» [20, с.40]. Она включает в себя и ценное, и вредное, например, правовой нигилизм.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, зиждется на нем, опирается на него. А раз так, то в правовую культуру входят все дефекты и деформации правосоз-

знания. Но правовая культура шире правосознания, включает в себя не только психологические и идеологические его элементы, но и *юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и реализации его результатов, практику функционирования правовых институтов в целом.*

Таким образом, *структура правовой культуры* состоит из следующих компонентов: *правового сознания; правового поведения населения; правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.*

Вопросы динамики права (учения о государственно-правовом регулировании) проанализированы в пятом разделе. Логика изложения материала отличается от традиционного изложения в существующих учебниках по теории государства и права. Парадигма изложения данного раздела апробирована результатами специального исследования [9]. Автор исходил из того факта, что правовое регулирование является разновидностью социального регулирования и состоит из двух этапов: правотворчества и реализации права. Поэтому в данном разделе вначале излагаются вопросы понятия и механизма правового регулирования, а затем вопросы правотворчества и реализации права. *Государственно-правовое регулирование определяется как результативное правовое воздействие государства на общественные отношения в целях их упорядочения и установления правопорядка в обществе посредством правотворчества и реализации права* [9].

В зависимости от средств воздействия на субъекты общественных отношений правовое регулирование подразделяется на два вида или две формы: нормативно-правовое и индивидуально-правовое регулирование. В нормативно-правовом регулировании воздействие осуществляется правовыми предписаниями, содержащимися в нормах права. При индивидуально-правовом или казуально-правовом регулировании воздействие осуществляется правовыми средствами, содержащимися в казуальных правовых актах (договорах, локальных актах и т.п.). Нормативно-правовое регулирование является первичным, именно с него начинается правовое воздействие, рассчитанное на неопределенное число *типичных ситуаций* и на упорядочение поведения *неопределенного круга лиц*. Казуально-правовое регулиро-

вание обусловлено нормами права и дополняет нормативно-правовое регулирование *в конкретных ситуациях* и упорядочивает поведение *конкретных лиц*.

Вопросы толкования права рассматривается автором в качестве инструмента правового регулирования, который всецело зависит от уровня правосознания и правовой культуры субъектов толкования. Особое внимание обращается на нормативное толкование. Если постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ как результаты толкования законодательства и своеобразные источники права не вызывают сомнения, то результаты нормативного толкования, изложенные в актах Конституционного Суда РФ, в определенной части содержат проблему как научного, так и практического характера. Дело в том, что акты Конституционного Суда РФ содержат как результаты нормативного, так и казуального толкования. Уяснение этих положений осуществляется на основе анализа компетенции этого органа. Так, согласно ст.3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1] этот орган имеет четыре группы полномочий: разрешает дела о соответствии Конституции РФ; разрешает споры о компетенции; по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле и дает толкование Конституции Российской Федерации.

Все полномочия Конституционного Суда непосредственно связаны с Конституцией РФ, которая априорно считается правовым законом. Эти полномочия он реализует в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с ч.1 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» его решения являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что Конституционный Суд РФ как субъект толкования правовых норм обладает уникальным правовым статусом, которым не обладает никакой другой орган государства. Конституционный Суд дает толкование правовых норм в связи с их конституционностью и в форме конституционного судопроизводства.

Что касается реализации его полномочий относительно толкования Конституции Российской Федерации, определения конституционности законов и разрешения споров о компетенции государственных органов, то здесь все ясно: результаты такого толкования содержат интерпретационные нормы, они излагаются в его постановлениях, которые большинством авторов расцениваются как специфические источники права. Именно в них излагается правовая позиция Конституционного Суда относительно смысла положений Конституции РФ и конституционности применяемых законов.

Под правовой позицией Конституционного Суда в литературе понимается результат истолкования Судом положений Конституции и других нормативных правовых актов, отражающий аргументированные суждения и выводы Суда, из которых он исходит при разрешении конкретных конституционно-правовых ситуаций [4;6;7;13;24]. Но, на наш взгляд, более предпочтительной является определение, сформулированное В.В. Лазаревым, который рассматривает правовую позицию Конституционного Суда, как нормативно-интерпретационные установления, содержащие толкование конституционных принципов и норм либо выявляющие конституционно-правовой смысл закона, на которых основаны итоговые выводы решений, как образец (правило), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, а также должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции [14]. Именно закрепление правовых позиций как нормативно-интерпретационных установлений в решениях Конституционного Суда в единстве с нормативными предписаниями резолютивной части придает этим решениям качество не индивидуального правоприменительного, а нормативно-интерпретационного акта.

Однако Конституционный Суд разъясняет конституционный смысл законов не только в итоговых решениях, которые излагаются в постановлениях, но и в иных решениях, принимаемых в процессе конституционного судопроизводства и излагаемых в определениях Суда по конкретному юридическому делу. Но официальное казуальное толкование Конституционного Суда существенно отличается от казуального судебного толкования, осуществляемого судом общей и арбитражной юрисдикции в

процессе правоприменения, т.е. отличается от правоприменительного толкования. Так, общий характер правовых позиций означает их распространение не только на конкретный случай, который был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, но и на все аналогичные ситуации. Например, признание неконституционной нормы закона одного субъекта РФ распространяется на аналогичные нормы законодательства всех других субъектов Федерации, что прямо подтверждается в решениях Конституционного Суда РФ: «...положения мотивировочной части решения Конституционного Суда, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Суда, сформулированные в резолютивной части этого же решения, отражают правовую позицию Конституционного Суда и также носят обязательный характер»[2]. В этом проявляется их нормативность и прецедентность.

Таким образом, постановления Конституционного Суда РФ, в которых содержатся интерпретационные нормы права как результаты нормативного толкования положений Конституции РФ, являются интерпретационным источником права в силу его общеобязательности и распространения на всех субъектов права. Определения же Конституционного суда, в которых содержатся результаты казуального толкования законодательных положений, обладают свойством прецедентности и должны распространяться не только на субъекты права по конкретному юридическому делу (подателей жалобы), но и на субъекты права по аналогичным делам. Представляется, что их можно назвать интерпретационно-прецедентными источниками права.

Однако как в теории, так и на практике не все разделяют данные взгляды. Одни суды общей и арбитражной юрисдикции при осуществлении правосудия не обращают внимания на толкования правовых норм Конституционным Судом, изложенные в его определениях, а другие руководствуются ими, и в этих целях составляют обзоры правовых позиций Конституционного Суда РФ, например, по вопросам применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Тем не менее, проблема реализации правовых позиций Конституционного Суда РФ в правовом регулировании продолжает иметь как теоретическое, так и

практическое значение. Разрешить эту проблему может следующий аргумент. При разработке своих правовых позиций Конституционный Суд в открытом заседании осуществляет системное толкование многих норм, причем из различных отраслей законодательства. На их основании формируется правовая позиция, обязательность которой ни у кого не вызывает сомнений. Если правовая позиция (выводное знание) обязательна, то и ее основания (результаты казуального толкования различных норм права) тоже обязательны и могут использоваться в правовом регулировании в качестве правовых средств. Здесь уместно провести аналогию с проверкой и оценкой судом заключения эксперта. Заключение эксперта – это выводное знание, которое считается доказательством, если методы исследования и его результаты правомерны и содержат объективные сведения. Судом проверяется истинность методов исследования и процедурность полученных с их помощью результатов.

Таким образом, в правовом регулировании общественных отношений должны использоваться не только правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в резолютивной части его постановления, но и результаты системного толкования правовых норм, изложенные в мотивировочной части постановления, а также результаты толкования правовых норм, изложенные в определениях Суда.

Анализ существующих точек зрения позволил автору сделать вывод о наличии в структуре механизма правового регулирования трех элементов: **правотворчества или правовой регламентации общественных отношений; субъективации права и реализации права.**

Таким образом, **механизм государственно-правового регулирования представляет собой структурную характеристику правового регулирования, состоящую из правотворчества, субъективации объективного права и реализации права.**

Правотворчество обеспечивает формирование норм права. С их помощью моделируются направления общественного поведения, которые предусматриваются в общественных отношениях, определяется круг субъектов, на которые распространяется воздействие правовых предписаний, формулируются обстоятельства, которыми руководствуются данные субъекты, раскрыва-

ется содержание самого правила поведения и устанавливаются меры юридической ответственности за нарушение этих правил. Все эти признаки в совокупности позволяют считать правовые нормы нормативной основой механизма государственно-правового регулирования.

Субъективация права представляет собой процесс трансформации объективного права, т.е. правовых предписаний, обращенных к неопределенному кругу лиц, в субъективные права и юридические обязанности конкретных субъектов общественных отношений. Те дозволения, позитивные обязывания и запреты, те стимулы и ограничения, сформулированные в диспозиции абстрактной нормы права, благодаря юридическим фактам, на которые указывается в гипотезе правовой нормы, и толкованию (уяснению) этой нормы субъективируются для совершенно конкретных субъектов, вступающих в правоотношения. Иными словами – происходит возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Поскольку условием субъективации объективного права в механизме государственно-правового регулирования является юридический факт, эти вопросы излагаются автором в отдельном параграфе. При этом используются результаты фундаментальных исследований, принадлежащих В.Б. Исакову [10;11]. Юридический факт определяется как определенные жизненные обстоятельства (условия, ситуации), с которыми в норме права связывается возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Реализация права рассматривается автором как заключительный этап государственно-правового регулирования и третий элемент его механизма.

В содержание понятия правового регулирования включены в качестве отдельных аспектов вопросы юридических презумпций, фикций и преюдиций. Эти вопросы являются общими и для правотворчества и для реализации права. В правотворчестве они находят закрепление в нормативно-правовой форме, практическое же их использование имеет место в формах реализации права.

Правотворчеству посвящена отдельная глава, в которой рассматриваются все виды правотворчества: и законотворчество, и подзаконное правотворчество, и локальное нормотворчество.

Нетрадиционно излагаются и вопросы правомерного поведения, правонарушения и юридической ответственности. Все они непосредственно связаны с правовым регулированием. А вопросы понятий законности и правопорядка рассматриваются как состояние, цель и результат правового регулирования.

Так, правомерное поведение связывается с формами реализации права, а правонарушение рассматривается как его антипод, следствием которого является юридическая ответственность. При этом автор выражает отрицательное отношение к позитивной юридической ответственности. Под позитивной ответственностью понимается не ответственность лица за совершенное им правонарушение, а правомерное поведение лица, неуклонное, строгое и предельно инициативное осуществление лицом его обязанностей [3]. Принципиальное отличие данных научных подходов состоит, в отрицании возможности существования ответственности до совершения правонарушения или в признании ответственности независимо от факта совершения правонарушения. Но тогда позитивная юридическая ответственность является правомерным поведением. Происходит смешение этих двух самостоятельных понятий. И прав М.И. Байтин, когда пишет: «смешение понятий юридической (ретроспективной) и позитивной (проспективной) ответственности, ориентирующее на растворение юридической ответственности в нравственной и других видах социальной ответственности, мало что дает в научном и практическом отношении, но вносит изрядную путаницу в юриспруденцию» [5].

Помимо понятия и форм реализации права к общим вопросам реализации права отнесены так называемые негативные факторы правового регулирования: пробелы в законодательстве и юридические коллизии.

В такой комплектации данные вопросы ранее в юридической литературе не излагались.

При освещении понятия законности автор исходил из того, что в настоящее время единого понимания этих вопросов в публикациях авторов не наблюдается, но предложен некий комплексный подход к определению данного понятия, т.е. трактовка законности в трех аспектах: как принцип государственно-правовой жизни, как метод государственного руководства обществом и

как режим жизни общества [17]. Но при таком подходе аспектность исследования данного понятия не устраняется, а подтверждается. Более того, происходит своего рода подмена понятий. Так, под принципом законности понимается строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права правовых предписаний, содержащихся в нормах права, т.е. речь идет о различных формах реализации права, о заключительном этапе правового регулирования. Законность как метод государственного руководства обществом означает ничто иное, как воздействие с помощью правовых предписаний-тех дозволений, позитивных обязываний и юридических запретов на сознание и волю субъектов общественных отношений. Управляющее воздействие на общество в данном случае осуществляется с помощью способов правового регулирования. Законность как режим общественной жизни представляет собой режим реального выражения права в законах государства, в самом законодательстве, в подзаконном нормотворчестве и в повсеместном исполнении законов. Данное определение охватывает своим содержанием понятие правового регулирования: все его этапы и стадии. Поэтому существующие трактовки понятия законности есть условность (фикция), существенно отличающаяся от правовой реальности. Все существующие определения данного понятия свидетельствуют о его неразрывной связи с правовым регулированием: и с правотворчеством, и с реализацией права. Данное обстоятельство позволяет рассматривать законность в качестве свойства правового регулирования, отражающего его перманентное состояние.

Иными словами: законность – это перманентное состояние правового регулирования, т.е. совокупность основных параметров и характеристик регламентации общественных отношений, а также реализации субъективных прав и выполнения юридических обязанностей их субъектов. Естественно, что на этапе правотворчества свои параметры и характеристики, а на этапе реализации права – свои.

Таким образом, *законность можно определить как перманентное состояние правового регулирования общественных отношений, представляющего собой совокупность основных параметров и характеристик правотворчества и реализации права* [8, с.43].

Рассматриваемый подход к определению законности ставит под сомнение утверждение о том, что оно – самостоятельное политико-правовое явление. Законности вне правового регулирования не существует. Она – не деятельность по формированию и реализации права, но свойство этой деятельности в виде некоего перманентного состояния.

Гарантиями этого перманентного состояния выступают положительно действующие условия, факторы и средства как внутри той или иной госструктуры, осуществляющей правовое регулирование, так и вне ее. Эти гарантии в литературе подразделяются на общие (экономические, политические и духовные) и специальные (правовые) [23, с.313-317].

При освещении понятия правового порядка автор исходил из того, что это разновидность общественного порядка, в определении правового регулирования он обозначен в качестве цели регулирования общественных отношений и что юридическое содержание этого понятия представляется в виде совокупного результата реализованности права и законности, системы правовых отношений и связей, упорядоченности и урегулированности правовых элементов, процессов, отношений и связей [23, с.313-37]. А структурная характеристика правового порядка представлена следующими элементами: 1) закреплённая нормами права правовая структура общества, куда входят государство, его органы, организации и учреждения, негосударственные образования, другие объединения людей, а также индивиды – словом все субъекты права; 2) правовые отношения и связи субъектов права, последовательность их возникновения, развития, изменения и прекращения, т.е. динамический аспект взаимодействия структурных элементов; 3) упорядоченность элементов структуры, порождающие атрибутивные элементы правового порядка [23, с.313-37].

Под формой правового порядка понимается правовое оформление его содержания. Имеются в виду оформление внутренней организации и внешнего проявления его структурных элементов, все его статические элементы и характеристики, выраженные в нормах материального права, функционирование структурных элементов правового порядка, т.е. все динамические процессы и характеристики правового порядка, выраженные в нормах процессуального права, а также

определённые формы поведения участников правового порядка, которые оформляют его.

Структура и форма правового порядка определяются процедурами правового регулирования общественных отношений, так как вне правового регулирования правового порядка не существует. По этой же причине бессмысленно говорить о функциях и принципах правового порядка, являющегося целью и результатом правового регулирования общественных отношений. Освещение понятий законности и правового порядка в отечественной юриспруденции в отрыве от теории правового регулирования, по – нашему мнению, осуществлялось в связи с недостаточной разработанностью этой теории.

Таким образом, **правовой порядок – это свойство государственно-правового регулирования, определяющее упорядоченность общественных отношений в качестве ее цели и результата.**

Завершает раздел глава о юридической технике, которая рассматривается как средство выражения результатов правового регулирования. Проблема в изложении учебного материала заключается в том, что понятие юридической и законодательной техники трактуется по-разному. Сторонники широкого понимания этих понятий включают в их содержание процессуально-процедурные аспекты, что противоречит объективно существующим взаимосвязям явлений и процессов правовой действительности. Поэтому возникает необходимость в новой парадигме изложения учебного материала.

В данной главе излагаются общие вопросы юридической техники, имеющие одинаковое значение и для правотворчества, и для реализации права. При этом автор исходит из речевой природы данного понятия и что преподавание особенной части юридической техники должно быть «привязано» к профилям подготовки бакалавров юриспруденции и призвано углублять положения ее общей части.

В шестом разделе излагаются теоретические положения относительно понятия, классификации и содержания современных правовых систем. В разных правовых системах по-разному понимают право. Поэтому вопрос о проблеме современного правового понимания излагается не традиционно при освещении понятия права, а в комплексе с правовыми системами современности.

Правовые системы современного мира являются самостоятельной темой или раз-

делом учебников по теории государства и права и одновременно – содержанием учебной дисциплины «Сравнительное правоведение». В последние годы данная проблема все больше освещается на страницах юридической печати. Направление научного исследования данного предмета получило название юридической компаративистики. Причем при освещении одних и тех же вопросов ученые используют различные подходы и взгляды. Например, существуют разные подходы к определению понятия правовой системы, используются неоправданные синонимы к обозначению понятия «правовая семья», но наиболее дискуссионным в науке является вопрос о критериях классификации национальных правовых систем. Кроме того, существует неопределенность при освещении правовых систем, содержащих в своем составе религиозное право, признаваемое и обеспечиваемое государством.

Современный мир в последние десятилетия стремительно меняется под воздействием процесса глобализации и некоторых других факторов. Меняется и теоретическое знание. Издатели едва успевают, а иногда и не успевают за стремительным изменением в содержании научного знания. Отдельные положения изданных учебников морально и фактически стареют в течение года. Данное обстоятельство относится и к компаративистике, которая содержит множество дискуссионных вопросов. Излагая вопросы национальных правовых систем, отдельные ученые делают акценты на исторические аспекты, на зарождение и развитие национальных правовых систем в ущерб содержательной стороне их сегодняшнего состояния. Теоретическому анализу этих и других дискуссионных вопросов, содержащихся в учебной и монографической литературе, и посвящается настоящий раздел, при подготовке которого широко использовались материалы энциклопедического знания.

Таким образом, новая парадигма учебников по теории государства и права определяется новеллами в логике изложения учебного материала, а также уточнением некоторых фундаментальных правовых понятий.

Список литературы

1. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 27.07.1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – Выпуск № 14. – Ст. 1637.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 118-О «По жалобе гражданки Головановой Людмилы Александровны о нарушении ее конституционных прав положением абз. 1 ч. 7 ст. 19 Закона РСФСР «О милиции» // sudbiblioteka.ru/ks/docdelo...konstitut_big_728.htm
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – М., 1972. – Т. 1. – С. 371.
4. Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 11.
5. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 198.
6. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. – М., 2005. – С. 119-128.
7. Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и парламент. – М., 2005. – С. 34.
8. Гавриков В.П. Теория государственно-правового регулирования: сборник статей. – Saarbrücken: Издательство LAP LAMBERT Academic publishing, 2015. – С. 13.
9. Исаков В.Б. Фактический (юридический) состав в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 224 с.
10. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1986. – 392 с.
11. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. 6-е изд., доп. – СПб.: Изд-во Юридинститут, 2001.
12. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. – М., 2006. – С. 24.
13. Лазарев В.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005.
14. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. – 2-е изд. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С. 54-55.
15. Марченко М.Н. Теории государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 12-13.
16. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: «Юристъ», 2004. – С. 348.
17. Общая теория права: учебник для юридических вузов / под общ. ред. проф. А.С. Пиголкина. – М., 1995. – С. 31.
18. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 376-411.
19. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – С. 338.
20. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. – 1963. – № 4. – С. 49.
21. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. – Т. 1. Элементный состав. – М., 2000. – С. 97.
22. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 301.
23. Эбзеев Б.С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (вступ. ст.) // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ / отв. ред. Б.С. Эбзеев. – М., 2001. – Т. 1. – С. 24-25.